

**

У Чушань долгое время красноречиво умолял без какого-либо прогресса. По слухам, молодой Национальный нормальный университет в Дайе так же холоден, как и слухи, независимо от того, тронут ли взрослый Шан Шу привязанностью или заплатит премию, Национальный нормальный университет никогда не поднимал глаз.

Чу Чушань так печален и отчаян.

В этой печальной и отчаянной тишине издали раздался счастливый и мечтательный голос Чу Хаорана: "Папа! Папа! Посмотри на это! Папа!"

Сын Чу Чу радостно вошел в дом вместе с маленькой девочкой Сюсянь.

Мгновенно атмосфера в □□ □ сильно изменилась.

Хао, который всегда был спокоен, поднял взгляд и уставился на маленькое невежественное лицо Чу Хаорана рядом с девушкой.

Его тонкие губы сжались, а на лице появился холод, равный тысячам миль снега и льда.

В течение долгого времени он медленно разжал пальцы и осторожно опустил крышку чайника.

Но Чу Шаншу, в глазах которого была лишь тоска и отчаяние, быстро переключил внимание с руки сына на руку девушки - жива! Смотри! Ее глаза все еще моргают! Да, жива, да!

Увы, ха-ха-ха-ха-ха-ха... Чу Шаншу разразился слезами радости!

Семья Чу Чу осталась позади!

"Государь!" Чу Шаншу не мог усидеть на месте от волнения и поднял кулак вверх: "Может ли эта девушка..."

"Сяо Ли", Чэнь Юбай даже не посмотрел на него, холодно глядя на невежественную девушку рядом с Чу Гунцзы, "Иди сюда!".

Чу Чушань ошалел, увидев, что девушка действительно послушно вырвалась от его сына и побежала в Национальный педагогический колледж. Он погрузился в свои мысли и спросил: "Осмелюсь спросить у Национального учителя, что это за девушка?"

Чэнь Юбай поднял руку и толкнул бегущую за ним веселую девушку. Его голос больше нельзя было назвать "холодным", он был нагло холоден: "Она моя ученица".

Он уставился глазами на Чу Хаорана, который все еще был одержим своей ученицей, а Чу Гунцзы в этот момент с холодными глазами вышел из строя, и мечтательное выражение на его лице было нарушено.

Лу Чушань - придворный сановник.

Конечно же, император приказал мастеру принять подмастерьев. Конечно, он знал об этом, и тут же обрадовался, воскликнув: "Мастер из мастер-класса - но госпожа из королевского дворца Чжэньнань?"

У Цзисяоли не понял, что произошло, улыбнулся и кивнул Чу Шаншу: "Да! Мой отец - король

Чжэньнаня!".

Выражение лица У Чурана снова стало мечтательным: Это оказалось не "Богатый сын встречает бедную девушку, любит и любит, и наконец становится парой", это "Единственный сын Шан Шу и жена госпожи Ван Фу, и от двери к двери летят контрастные крылья"!

Декорации могут быть еще лучше. С его белыми, как снег, одеждами сцена должна радовать глаз!

Чу Шаншу посмотрел на маленькую девочку с видом любящего внука и его мать, и мягко сказал с улыбкой: "Я и твой отец, король Чжэньнань, оба были чиновниками и всегда восхищались его могучей храбростью. Воспитание детей тоже хорошее! "

У Цзисяоли не понимала, что происходит. Кто-то разговаривал с Янь Юэсэ. Она очень обрадовалась, улыбнулась и кивнула.

Лу Чу Хао Ран стоял рядом с отцом и с нежностью смотрел на живую девушку. Каждый раз, когда он убеждался, что она еще жива, он влюблялся в нее.

У Чушаньшу произносил слова радостного развлечения, казалось, он бежит вокруг своего большого толстого внука.

Трое радостных людей были опьянены, только лицо Национального нормального университета было холоднее, чем сейчас, и рукава черного ледяного шелка были широкими, прикрывая удары, которые становились все туже и туже.

Поздравительные речи У Чушаншу, наконец, подошли к концу, и он с укором сказал: "Семье Чу больше не нужно беспокоиться о конце". Романтичный Чу Гунцзы шаг за шагом повернулся и неохотно последовал за отцом.

**

Как только отец и сын Лу Чу ушли, Ван Цяньтан успокоился.

Мастер Бяо сидел тихо, не разговаривая, Цзи Сяоли некоторое время посидел, заскучал и, повернувшись к нему лицом, спросил "Мастер, чему вы меня сегодня учите?".

В белых глазах Чэнь Юй тысячи миль белого снега, а черные глаза уставились на нее, не говоря ни слова.

У Цзисяоли уставилась на волосы, и он не знал, почему так выглядит, только интуитивно казалось, что он несчастен. Она робко спросила: "Что случилось с Учителем?".

□ Лицо Чэнь Юя было холодным и по-прежнему не отвечало, выражение в темных глазах быстро менялось.

У Янь Цзи Сяоли волосы встали дыбом, она смело протянула руку и потянула его за рукава, но как только ее пальцы коснулись ледящего черного ледяного шелка, она с силой отлетела.

Маленькая девочка перелетела через полтысячи церквей, приземлилась на ягодицы и упала на землю, плача от боли, когда села.

Она любила пару из маленького городка Наньван, и баловали ее на юго-востоке и северо-

западе. Хотя кукла в доме принцессы иногда тайком била ее, она лишь тайком брала двумя руками и толкала ее. Впервые она была избита и вылетела. так далеко.

Он даже не знал, что сказать, его голова была совершенно пустой, а Цзи Сяоли сидела на полу возле двери, слезы текли ручьем, плакала очень грустно.

□ Чэнь Юй Бай Яояо смотрел на ее плач, только сложное и беспокойное сердце, в это время оно стало похоже на чувство травмы, когда занимался боевыми искусствами в детстве: боль, и не хочется, чтобы о ней знали.

Почему это происходит? Он втайне был потрясен и спрашивал себя: она плачет, что это с ним?

Что происходит? Чу Хаоран взял ее за руку, почему он чуть не задел крышку чайника и не расстегнул рубашку Чу Хаорана?

Чэнь Юй была холодна и лишена выражения на лице, но ее сердце кипело.

Он больше не знает мир, он знает, что такие эмоции сейчас связаны с беспокойством. Каким бы холодным сердцем он ни был, Чэнь Юбай должен был признать: в данный момент он был искушен.

Молодой китайский учитель испугался и не хотел больше продолжать размышления. Он был так зол, что уставился на плачущую девочку взглядом!

"Убирайся!" холодно вздохнул он.

Тун Цзи Сяоли заплакала и посмотрела на него, ее глаза, наполненные слезами, были полны сомнений, ужаса и печали...

"Иди!" Чэнь Юбай, казалось, был обожжен этим взглядом, и полный ветер, подталкивая выбежавшую девушку, покатился еще дальше.

Янь Цзи Сяоли покатила по двери, и дверь закрылась перед ней. Ей было больно и страшно, и она не могла удержаться от слез.

**

□ С тех пор как Цзи Сяо ушел в дом хозяина поклониться бессмертному, тихий дом хозяина часто сотрясался таким образом, и старая экономка и люди не удивлялись. Поэтому, когда раздался грохот в Национальном доме учителя, подметальщик продолжал подметать пол и свободно поливать цветы. Старая экономка наблюдала, как Сяотянь протирает набор дорогих нефритовых свечей, и тут по зданию разнесся сердитый голос хозяина. У Сяотяня даже пальцы затряслись. Не дрожали.

Под коридором тучная "тупая" маленькая головка утопает в крыльях, а сон сладок и безмятежен.

Через некоторое время раздался слабый плач маленькой девочки.

Метла приостановилась, вода пошла вкривь и вкось, и Сяотянь Цзин чуть не задел нефрит в своей руке!

"Дурачок" свирепо поднял голову и неистово "кукарекнул".

Старая экономка с тревогой поспешила к Цяньцяньтаню.

Ворота Цяньцяньтана были плотно закрыты, и из щели в двери просачивался тяжелый холод. Когда старый эконом подошел, он поёжился и поспешно попросил Сяотянь подняться и помочь плачущему человеку, лежащему на земле перед дверью.

"Что случилось?" удивленно спросил старый эконом у молодой девушки.

У Цзисяоли залилась слезами, всхлипывая: "Хозяин... Хозяин его... ох...".

Хотя у нее всегда нет выбора, кроме как сделать что-то для тех, кто сердится, она всегда счастлива, и заставляет людей чувствовать себя счастливыми, когда невольно видит ее.

Она так жалобно плачет сейчас, и плач печальный и грустный "Учитель" отзывается Старая экономка вспомнила смерть старого учителя - молодой учитель был тогда только в подростковом возрасте и провел пять дней и шесть ночей без сна перед духовным залом. Ни одна слеза не была пролита. В день рождения, ранним утром, после стольких дней, люди были сонными, и он даже не мог этого вынести. Услышав в груди негромкое "Господин", он тихонько пригляделся: на нем был сыновний халат, а на талию падало тяжелое черное железо. Худенький мальчик марки прижался лбом к высокому гробу и медленно, медленно закрыл глаза.

С тех пор маленький господин носил только черное. Он больше никогда не видел, чтобы маленький хозяин улыбался.

Старый домоправитель думал об этом, и от него исходила печаль.

Сяо Тянь испугался слез Цзи Сяоли и на мгновение уговорил ее. Она была в замешательстве и думала, что делать. Когда она оглянулась, то увидела, что старая экономка тоже в слезах. Посмотри на это, посмотри на это, Бянь плакала и плакала.

Дверь Ван Цяньтан плотно закрылась, плач за дверью затих.

**

С тех пор Чэнь Юбай отказывался видеться с Цзи Сяоли.

Первые два дня Цзи Сяоли злилась, и он сам налетел, но на два дня она забыла об этом, и начала бегать в поисках развлечений, независимо от предыдущих подозреваемых, он пошел к ее мастеру, чтобы практиковаться и тренироваться.

Но хозяин ее совсем не видел.

□ Чэнь Юбай действительно не хотел ее видеть. Ему даже не понадобился мальчик, чтобы охранять ее. Он просто поставил на поле боя переднюю и заднюю части Башни Звездного Наблюдения и позволил ей бродить по утрам, не выключая ее.

Она устало сидела на земле, а Сяотянь прыгал мимо нее с формулой, держа в руке чашку с чаем, боясь забыть формулу, она не могла выйти, как она, а мальчик говорил и не жмурился. .

Как только Сяо Цзи вышел из себя, она встала и пошла за ним, но, увидев, что он успешно спустился с крыльца и протиснулся внутрь, ее взгляд снова упал на большое дерево.

Сяо Сяотянь сочувственно оглянулся на нее и невольно вошел в дом Звездного Наблюдателя.

В Сюаньгуань Синьлоу было холодновато, а когда вошел, было холодно, как лед летом. Сяотянь задержал дыхание, осторожно поставил чайную чашку на стол и негромко спросил: "Не хотите ли перекусить для взрослых?"

Лицо человека, державшего свиток, было как лед, он слегка покачал головой.

Сяо Сяотянь вспомнила слова старой экономки и смело продолжила спрашивать: "Почему... вы хотите послать немного закусок девочке Лили? Она уже несколько часов сидит в ловушке".

"Иди и приведи ее. Ей не разрешается приходить снова".

Сяотянь тихо сказал, и осторожно произнес: "Маленькая девочка сказала, что вы не хотите ее видеть, лучше бы она была заперта в поле. Это так называемый "один день как учитель, одна жизнь как отец"... Подойдя, маленький мальчик в шоке замолчал.

"Не останавливай ее и дай ей умереть!" Мужчина, который навсегда стал отцом, зарычал, его лицо стало еще более страшным.

Маленький мальчик не знал, какое предложение он сказал неправильно, и не осмелился больше ничего сказать. Он закрыл книгу и молча вышел.

"□?" удивился он, открыв дверь, и пробормотал, стоя там: "Что это девочка залезла на дерево? Глаза на дереве не было".

Как только голос упал рядом с ним, подул ветер. Мальчик вскинул голову и оглянулся. Человек, который все еще лежал на полу, просто взлетел вверх, и тень стрелой пронеслась по лестнице.

Спустя всего несколько дней после уборки над Домом Национального Учителя раздался рев: "Цзи Сяоли! Не прыгать!"

**

Автору есть что сказать: Этот должен быть 5-м?

Вам все причитается?

Обычное обновление начнется завтра?

Я ведь могу менять его каждый второй день?

Так ли это? !!

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112646>